

УДК 316.346.32-053.6:(470+571)

ББК 60.59(2 Рос).542.15

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СМЫСЛОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ СУБКУЛЬТУРЫ НЕФОРМАЛЬНЫХ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ковальчук Сергей Юрьевич

Старший преподаватель кафедры социальной работы и педагогики,
Волгоградский государственный университет
serkov1975@mail.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена изучению основных функций неформальных молодежных объединений, среди которых следует выделить такие, как: ценностная, социализирующая, интегративная, познавательная, нормативно-регулирующая. Приведены примеры функционально-смыслового содержания конкретных молодежных субкультур: группы охраны и реставрации памятников природы, поисковики, ролевики-реконструкторы, клубы интеллектуальных игр, панки, хиппи, индеанисты, гопники, скинхэды, сатанисты, футбольные хулиганы, эмо, байкеры, рокеры, металлисты, геймеры, рэпперы, роллеры и графферы; а также сделаны предположения относительно количества некоторых из них и проанализирована методика работы с ними. Многообразие субкультуры неформальных объединений дает возможность как молодежи, так и всему нашему обществу соединить активность и разноплановость, позволит людям выразить свои жизненные интересы и предоставит своим субъектам качественно новую систему воспитания, социализации и адаптации к реальному миру.

Ключевые слова: неформальные молодежные объединения, молодежные субкультуры, функции молодежных субкультур, гражданское общество, молодое поколение, ценностные ориентации, социализация, протест.

В последние годы отмечается увеличение числа разнообразных молодежных субкультур. В связи с этим считаем актуальным изучение культуры неформальных молодежных объединений, представители которых защищают и отстаивают свои права и интересы, взаимодействуют с официальными структурами и тем самым способствуют формированию гражданского общества в современной России. Субкультуры являются одним из важных инструментов социализации российской молодежи в условиях современной технологической цивилизации (см.: [3, с. 68–77]).

Можно выделить следующие основные функции субкультуры неформальных моло-

дежных объединений: ценностная, социализирующая, интегративная, познавательная, нормативно-регулирующая.

Ценностная функция состоит в том, что субкультура формирует у субъекта вполне определенные ценностные потребности и ориентации. Они помогают найти человеку свое место в социальной действительности, направляют и стимулируют его деятельность. Отношение молодого человека к социальным нормам и ценностям во многом определяет успешность его социализации. При этом эмоциональное принятие культурных стандартов и идеалов общества способствует формированию нормативности и реализации активно-

сти в социально одобряемых формах. Отметим, что молодежь ищет формы самодетельности, не регламентированные извне. Чаще всего такие формы находятся в сфере досуговых предпочтений и художественно-эстетических интересов, и именно в этой сфере молодежь выступает как субъект неформальных объединений. Переоценка этических ценностей, скептическое и апатичное отношение к официальным аксиологическим установкам – авторство этих изменений в мировоззренческом сознании общества в значительной степени принадлежит неформальным молодежным объединениям.

Непринятие норм и ценностей общества вследствие невозможности им соответствовать или несогласия с ними может реализовываться в стратегиях ухода в виртуальный или вымышленный мир (эскапизм) и агрессивного поведения, направленного на разрушение социальных норм и правил (деструктивность). Эскапизм и деструктивность можно рассматривать как крайние полюсы континуума, между которыми – все многообразие субкультур [6, с. 35–45].

Если говорить о ценностях молодежных субкультур с положительной коннотацией, то здесь следует выделить такие аксиоланты, как здоровый образ жизни, гуманизм, стремление к свободе, любовь к природе и естественности, негативное отношение к насилию в мире, ответственность перед обществом, патриотизм, тягу к знаниям, достижение успеха в профессиональной сфере, семья и любовь [7, с. 236–242]. К приверженцам данной группы ценностей относятся группы охраны и реставрации памятников природы, поисковики, ролевика-реконструкторы, клубы интеллектуальных игр. Опираясь на различные источники, можно предположить, что в России численность ролевиков-реконструкторов составляет около 40 тыс. человек, в клубах интеллектуальных игр состоит приблизительно 300 тыс. человек, группы охраны и реставрации памятников природы немногочисленны – не более 10 тысяч человек, поисковиков – 60 тыс. человек [4, с. 127–132]. Положительная коннотация способствует формированию чувства ответственности молодого человека перед обществом. Необходимо здесь учитывать и то обстоятельство, что «за счет системного эффекта коллек-

тивная ответственность оказывается больше суммы составляющих ее индивидуальных проявлений ответственности. Группа действует как коллективный субъект, связи и отношения внутри которого многократно усиливают его возможности» [10, с. 44–48].

Следует отметить, что существуют неформальные молодежные объединения, обладающими ценностными ориентациями молодежных субкультур, которые можно характеризовать как с положительной, так и с отрицательной стороны. Стремление к свободе и дружбе совмещается со злоупотреблением алкоголем, наркотиками, отрицанием общества, основ государства, собственности у панков и хиппи. Тягой к знаниям и слишком большой увлеченностью темой смерти характеризуются готы. Любовь к природе и естественности, пренебрежение материальными ценностями и стремление к бродяжничеству демонстрируют индеанисты и хиппи. Влечение к красоте, особой изысканности, ничегонеделанию, отказу от ценностей старшего поколения, ориентация на здоровый образ жизни, порча объектов социального назначения – рэперы, роллеры и графферы. Особенное чувственное мироощущение, выражение эмоций, тягу к суициду, инфантильность демонстрируют эмо. Особые формы патриотизма и ответственности, агрессивность и злоупотребление алкоголем отличает байкеров, рокеров и металлистов. Стремление к успеху в профессиональной сфере и чрезмерная погруженность в виртуальный мир – геймеров.

К ценностям молодежных субкультур с отрицательной коннотацией следует отнести цинизм, чрезмерную критичность в отношении всего, агрессивность, негативное отношение к старшему поколению, отрицание общества, основ государства, семейного образа жизни, бродяжничество, злоупотребление алкоголем, наркотиками. К их носителям относятся гопники, скинхэды, сатанисты, футбольные хулиганы. По мнению экспертов, численность гопников в России измеряется сотнями тысяч человек, количество скинхэдов – около 35 тыс. человек, сатанистов – несколько тысяч человек, хулиганствующих футбольных фанатов – около 50 тыс. человек [1, с. 231–243].

Субкультуры необходимы для социализации личности – это одна из важных их фун-

кий в современном обществе. Переход в иную возрастную и социальную группу характеризуется обострением отношений с окружающим миром, возникновением стрессовых и напряженных ситуаций. Субъективность индивида в рамках социальной системы требует новых сложных навыков общения, других по сравнению с семьей и родственниками. Чтобы стать субъектом социального действия, необходимо умение не только соблюдать социальные нормы, но и изменять их в соответствии с меняющейся реальностью, нужно самостоятельно определять для себя значимые цели, совершать выбор основных форм деятельности. Именно на этом жизненном этапе у молодого человека возникает острая нужда в контактах со сверстниками, индивидами, решающими аналогичные проблемы. В этом случае возрастает тенденция к возникновению гомогенных групп, обслуживающих переакцентировку идентификации и экстраполяцию солидарности с одной совокупности отношений на другие, отличающиеся по своему характеру, структурированные в соответствии с качеством иными критериями. По мнению Ш. Айзенштадта, неформальная группа – это иная модель общественных отношений [13, р. 28]. Влияние молодежной субкультуры обеспечивает компенсацию негативного отношения к себе, низкого уровня самоуважения, непринятия образа собственного тела (несоответствия внешнего вида эталонам маскулинности и феминимности). Компенсация происходит благодаря крайнему преувеличению и мифологизации своей непохожести, исключительности. Субкультура выступает также как форма самопредъявления человека на культурно-эстетическом уровне, когда человеку нравится прежде всего музыка, одежда и т. д.

Что касается интегративной функции субкультуры неформальных молодежных объединений, то здесь следует отметить, что принадлежность к определенной субкультуре формирует у молодых людей чувство общности. Конкретная субкультура сплачивает людей, интегрирует их, обеспечивает целостность сообщества. Но, сплачивая одних на ценностной основе какой-либо субкультуры, она противопоставляет их другим, разъединяет более широкие сообщества и общности.

Внутри них могут возникать субкультурные конфликты. Таким образом, субкультура может и нередко выполняет дезинтегрирующую функцию. Дезинтегративная функция субкультуры неформальных молодежных объединений может выражаться в том, что для некоторых из них характерен так называемый «стадный инстинкт», суть которого заключается в том, что заражение и подражание (в поведении членов группы наблюдаются «интенсивные специфические социально-психологические процессы, обозначаемые понятием “контагиозности”») [12, с. 257], наслаиваясь на индивидуальное стремление к выделению, искажают цель, ради которой молодежь предпринимает те или иные неформальные действия, и в результате не выделяют, а чаще растворяют молодого человека среди себе подобных. Непременным атрибутом «стадного инстинкта» является «наличие конкурентов, оппонентов, недоброжелателей и даже врагов» [8, с. 86]. Отметим, что неформальные молодежные объединения весьма неоднородны и подчас являются враждебными по отношению друг к другу.

Для определенной части неформалов характерна тенденция к саморазрушению личности, проявляющаяся в направленной жестокости. Данная тенденция может выражаться в духовном противопоставлении себя обществу, окружающим, отклоняющемся поведении, разрушении морально-этических и эстетических ценностей. Подобные проявления отмечаются прежде всего среди неформальных молодежных объединений панков, металлистов, хиппи, рокеров, футбольных фанатов, эмо и некоторых других. И все же для определенной части неформальных молодежных объединений не свойственна такая негативная направленность, а характерна осознанность в выборе цели и соответствие между целью и мотивацией деятельности. Здесь многое зависит от архетипической матрицы, носителем которой выступает молодой человек [2, с. 110–118]. От содержания прививаемых ценностей и предпочтений зависит линия поведения члена неформальной группы. Именно в данных группах, где общение приобретает личный и непосредственный характер, а жажда членства в ней может привести к полной готовности воспринять групповые нормы,

в поведении членов группы наблюдаются интенсивные специфические социально-психологические процессы, обозначаемые уже упомянутым понятием «контагиозности».

Познавательная (гносеологическая) – функция субкультуры неформальных молодежных объединений тесно связана с процессом передачи социального опыта и в известном смысле вытекает из него. Субкультура, концентрируя различный опыт множества людей, приобретает способность накапливать богатейшие знания о мире и тем самым создавать благоприятные возможности для его познания и освоения. Можно утверждать, что общество интеллектуально настолько, насколько полно использует богатейшие знания, а в молодежные субкультуры хранят их значительный запас. В этом плане явление интеллектуальных молодежных клубов становится основой успешной социализации и самоопределения молодежи. Основу интеллектуальной клубной культуры составляют интеллектуально-образовательные ценности. Освоение этих ценностей способствует развитию личности, нивелирует социальную напряженность, формирует конструктивные модели поведения и освоения действительности. Однако подчас понятие «клубная культура» – клуббинг – вызывает в общественной среде негативную реакцию и ассоциируется с деструктивностью и наркотизацией молодежной культуры.

В отличие от большинства проявлений молодежной культуры, интеллектуальные клубы не имитируют ценности иной культуры, к которой их участникам очень хотелось бы принадлежать, не делают акцент на внешнюю атрибутику. Основу клубной культуры составляет ценностная ориентация – получение знаний, способность знать и понимать больше, чем другие. Первоначально интеллектуальная клубная культура возникает благодаря копированию западных образцов – закрытых элитных клубов, члены которых объединены общими интересами, увлечениями, деятельностью. Однако впоследствии культура интеллектуальных клубов в России приобретает самостоятельные черты, которые не только определяют культурное пространство самих клубов, но и оказывают значительное влияние на общество и способствуют социализации молодежи.

Одной из базовых ценностей является интеллектуальное развитие личности. Все, что стимулирует развитие мышления, творческих способностей, признается значимым и приемлемым. Интеллектуальные клубы нацелены на создание и насыщение молодежного культурного пространства знаниями, как в методологическом, так и фактологическом плане [9, с. 55–58]. Освоение этого знания способствует повышению самооценки молодых людей, причастности их к интеллектуальной элите общества и более успешной адаптации в любой группе, сообществе. Нацеленность на знания позволяет их носителю адекватно оценивать происходящее, развивать свои психические и творческие возможности. На многочисленных сайтах российских интеллектуальных клубов, таких как клубы «Что? Где? Когда?», «Дебаты» и ролевых игр, опубликованы уставы, миссии клубов, в которых подчеркивается, что данный клуб был создан с целью объединения единомышленников, предоставления им условий для успешного творческого развития, формирования особой информационной и интеллектуальной среды. Здесь стоит указать на один негативный момент в деятельности этих клубов: делая ставку на развитие интеллектуальной составляющей сознания личности, они практически не занимаются развитием ее духовно-нравственного потенциала. Поэтому можно вполне «...правомерно говорить о духовной ограниченности современного человека, которая в значительной степени определяется условиями техногенной цивилизации» [9, с. 80–100]. Молодежная культура должна помогать преодолевать данную ограниченность.

Субкультуры также могут рассматриваться как система, регулирующая осуществление интересов и потребностей молодежи в обществе. Субкультуры, выделяемые по критерию социальной направленности, характеризуются соответствующими социальными действиями своих субъектов. Так, действия субъектов асоциальных молодежных субкультур по отношению к обществу выражены в правонарушениях, экстремизме, национализме. К примеру, криминальная субкультура сплавивает правонарушителей, выступает в качестве регулятора их поведения. Но главная ее опасность в том, что она искажает об-

шествное сознание, трансформирует преступный опыт, расшатывает добропорядочность населения, блокирует процесс социализации молодежи, формирует общественное мнение о целесообразности нарушения определенных правовых норм, создает положительный имидж некоторым категориям преступников, и наоборот, осуждает граждан, способствующих правоприменительным органам в их задержании. Другими словами, криминальная субкультура является основным механизмом разрушения общностей, и прежде всего молодежной среды. Действия субъектов просоциальных видов этих субкультур направлены на создание всевозможных молодежных образований, занимающихся, например, охраной правопорядка, окружающей среды, исторических памятников. Наконец, действия субъектов нейтральных видов молодежных субкультур (готы, металлисты, эмо, геймеры, рэпперы) не имеют ярко выраженной асоциальной или просоциальной направленности. Субкультуры такого рода требуют особого внимания, поскольку, попадая под их влияние, молодежь может выбрать как позитивные, так и негативные направления своих социальных действий.

В этих условиях предельно важным является, во-первых, выявление, путем социологических исследований основных тенденций развития молодежных субкультур. Во-вторых – поддержка просоциальных видов молодежных субкультур, предупреждение распространения ценностей асоциальных видов молодежных субкультур, уменьшение негативного воздействия последних на молодежь, согласование интересов молодых людей – носителей разных субкультур. В-третьих – оптимизация процесса развития нового социокультурного поля российского общества в целом.

Решение этих задач требует углубленного изучения ряда подпроблем, связанных с обоснованием необходимости и возможности управления [5, с. 10] молодежными субкультурами; с определением их сущности и особенностей как объекта социального управления; с выявлением условий формирования и социальных характеристик – статуса, роли и характера молодежных субкультур; с изучением субкультурной дея-

тельности молодежи; с разработкой мер, дифференцированных по отношению к разным молодежным субкультурам. Перечисленные подпроблемы пока еще недостаточно полно отражены в научной литературе. Их освещение требует изучения молодежных субкультур и как открытой социальной системы, и как подсистем общества и культуры, находящихся в сфере воздействия социального управления.

Таким образом, осмысливая функционально-смысловое значение субкультуры неформальных молодежных объединений, отметим, что это движение в сторону социальной и духовной автономии человека, движение противоречивое, поскольку отказ от коллективности и стереотипа «как все, так и я» сам по себе еще не способствует формированию умения полагаться на собственные силы. Многообразие субкультуры неформальных объединений дает возможность как молодежи, так и всему нашему обществу соединить активность и плюрализм, позволяет людям активно выразить свои экзистенциальные интересы. Молодежные субкультуры должны предоставить своим субъектам качественно новую систему воспитания, социализации и адаптации к реальному миру.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуляихин, В. Н. Противоречия правовой социализации российской молодежи / В. Н. Гуляихин // Вопросы правоведения. – 2013. – № 3 (19). – С. 231–243.
2. Гуляихин, В. Н. Правовая социализация: роль архетипов правового сознания / В. Н. Гуляихин, Е. В. Пантелеев // Право и образование. – 2014. – № 5. – С. 110–118.
3. Гуляихин, В. Н. Процесс правовой социализации молодежи в российском социокультурном пространстве / В. Н. Гуляихин, С. В. Широ // Право и образование. – 2013. – № 10. – С. 68–77.
4. Гуляихин, В. Н. Молодежные и детские общественные объединения как субъекты вторичной социализации: опыт регионального исследования / В. Н. Гуляихин, А. П. Галкин, Е. Н. Васильева // Социс – 2012. – № 6. – С. 127–132.
5. Иващенко, Г. М. Молодежные субкультуры в системе социального управления : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.08 / Иващенко Галина Михайловна. – Уфа, 2003. – 24 с.

6. Костяк, Т. В. Индивидуальное пространство субкультуры подростков / Т. В. Костяк // Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. – 2012. – № 4. – С. 35–45.

7. Мосиенко, Л. В. Исследования молодежной субкультуры: аксиологический аспект / Л. В. Мосиенко // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – № 2 (121). – С. 236–242.

8. Ольшанский, Д. В. Неформалы: групповой портрет в интерьере / Д. В. Ольшанский – М. : Педагогика, 1990. – 192 с.

9. Слесарева, И. Современная молодежная клубная культура: значение и перспективы (на примере интеллектуальных клубов) / И. Слесарева // Вопросы культурологии. – 2008. – № 2. – С. 55–58.

10. Токарева, С. Б. Коллективная и личная ответственность в обществе / С. Б. Токарева // Власть. – 2012. – № 3. – С. 44–48.

11. Токарева, С. Б. Методологические основания анализа духовности / С. Б. Токарева // Философия и общество. – 2005. – № 2 (39). – С. 80–100.

12. Яковлев, А. М. Социальная структура общества / А. М. Яковлев – М. : Экзамен, 2003. – 384 с.

13. Eisenstadt, S. From generation to generation. Age groups and social structure / S. Eisenstadt – N. Y. : Routledge and Kegan Paul, 1964.

4. Gulyaikhin V.N., Galkin A.P., Vasilyeva E.N. Molodezhnye i detskie obshchestvennye obyedineniya kak subyekty vtorichnoy sotsializatsii: opyt regionalnogo issledovaniya [Youth and Children's Organizations as Subjects of Secondary Socialization: Experience of Regional Research]. *Sotsis*, 2012, no. 6, pp. 127-132.

5. Ivashchenko G.M. *Molodezhnye subkultury v sisteme sotsialnogo upravleniya: avtoref. dis. ... kand. sotsiol. nauk* [Youth Subcultures in the System of Social Management. Cand. social. sci. abs. diss.]. Ufa, 2003. 24 p.

6. Kostyak T.V. Individualnoe prostranstvo subkultury podrostkov [Individual Space of Teenagers Subculture]. *Sovremennaya sotsialnaya psikhologiya: teoreticheskie podkhody i prikladnye issledovaniya*, 2012, no 4, pp. 35-45.

7. Mosienko L.V. Issledovaniya molodezhnoy subkultury: aksiologicheskiy aspekt [Studies on Youth Subculture: Axiological Aspect]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011, no. 2 (121), pp. 236-242.

8. Olshanskiy D.V. *Neformaly: gruppovoy portret v interyere* [The Informals: a Group Portrait in the Interior]. Moscow, Pedagogika Publ., 1990. 192 p.

9. Slesareva I. Sovremennaya molodezhnaya klubnaya kultura: znachenie i perspektivy (na primere intellektualnykh klubov) [Modern Youth Club Culture: Meaning and Prospects (on the Example of Intellectual Clubs)]. *Voprosy kulturologii*, 2008, no. 2, pp. 55-58.

10. Tokareva S.B. Kollektivnaya i lichnaya otvetstvennost v obshchestve [Collective and Individual Responsibility in Society]. *Vlast*, 2012, no. 3, pp. 44-48.

11. Tokareva S.B. Metodologicheskie osnovaniya analiza dukhovnosti [Methodological Basis of the Spirituality Analysis]. *Filosofiya i obshchestvo*, 2005, no. 2 (39), pp. 80-100.

12. Yakovlev A.M. *Sotsialnaya struktura obshchestva* [Social Structure of Society]. Moscow, 2003. 384 p.

13. Eisenstadt S. *From Generation to Generation. Age Groups and Social Structure*. New York, Routledge and Kegan Paul, 1964.

REFERENCES

1. Gulyaikhin V.N. Protivorechiya pravovoy sotsializatsii rossiyskoy molodezhi [Contradictions of Legal Socialization of the Russian Youth]. *Voprosy pravovedeniya*, 2013, no. 3 (19), pp. 231-243.

2. Gulyaikhin V.N., Pantelev E.V. Pravovaya sotsializatsiya: rol arkhetyпов pravovogo soznaniya [Legal Socialization: the Role of the Archetypes of Legal Consciousness]. *Pravo i obrazovanie*, 2014, no. 5, pp. 110-118.

3. Gulyaikhin V.N., Shiro S.V. Protsess pravovoy sotsializatsii molodezhi v rossiyskom sotsiokulturnom prostranstve [The Process of Legal Socialization of Young People in the Russian Sociocultural Space]. *Pravo i obrazovanie*, 2013, no. 10, pp. 68-77.

**FUNCTIONAL AND SEMANTIC MEANING OF SUBCULTURE
OF INFORMAL YOUTH ASSOCIATIONS IN MODERN RUSSIA**

Kovalchuk Sergey Yuryevich

Assistant Professor, Department of Social Work and Pedagogics,
Volgograd State University
serkov1975@mail.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the investigation of basic functions of informal youth associations, such as value, socializing, integrative, cognitive, normative and regulatory. The author gives examples of functional and semantic content of specific youth subcultures: the groups of preservation and restoration of natural monuments, the search engines, the roleplayers-enactors, the clubs of intellectual games, punks, hippies, researchers of native Americans, gopniks, skinheads, satanists, football hooligans, emo, bikers, rockers, metalheads, gamers, rappers, skaters and graffers. The assumptions were made about their number, and the technique of working with them was analyzed. The variety of subculture of informal associations provides the opportunity to join the activity and diversity and allows people to express their vital interests ensuring the high-quality new system of education, socialization and adaptation to the real world.

Key words: informal youth associations, youth subcultures, functions of youth subcultures, civil society, younger generation, value orientations, socialization, protest.